

RACHEL CAINE

ASH AND

QUILL

РЕЙЧЕЛ КЕЙН
ПЕПЕЛ И
ПЕРО

**LIKE
BOOK**

МОСКВА
2024

УДК 821.111-312.9(73)
ББК 84(7Сое)-44
К33

Rachel Caine
ASH AND QUILL
ASH AND QUILL © 2017 by Rachel Caine LLC

Перевод с английского *Д. Кандалинцевой*

Художественное оформление *А. Андреева*

Иллюстрация на переплете *@elena.rudman*

Кейн, Рейчел.

К33 Пепел и перо / Рейчел Кейн ; [перевод с английского Д. Кандалинцевой]. — Москва : Эксмо, 2024. — 352 с.

ISBN 978-5-04-191627-5

Армия Уэльса нарушила договор о перемирии и разграбила ценные книги. Теперь Библиотека будет жестоко наказывать всех, кто проявляет непокорность.

Джесс Брайтвелл и его друзья бежали из Лондона, но попали в плен к поджигателям. Эта опасная группировка собирается уничтожить Библиотеку и остановить ее многолетнюю тиранию. Ради достижения своей цели они готовы бросать в огонь неповинных людей.

Но, несмотря на все зло, Великая библиотека слишком ценна, чтобы позволить ей погибнуть. Поэтому Джесс с друзьями решают ее спасти и построить печатную машину, которая сделает книги доступными для всех.

Успеют ли они осуществить свой план? Времени совсем не осталось.

УДК 821.111-312.9(73)
ББК 84(7Сое)-44

ISBN 978-5-04-191627-5

© Д. Кандалинцева, перевод
на русский язык, 2024
© Издание на русском языке,
оформление. ООО «Издательство
«Эксмо», 2024

*Посвящается всем тем,
кто встречает перемены без страха.*

Идет вперед.

*Посвящается извечно преображающемуся
величию общественных библиотек,
без которых все мы были бы куда ничтожнее.*

*Никто, у кого есть книга, никогда не будет одинок,
даже в самые темные времена.*

Все мы любим книги.

*И все мы, от одной книги к другой,
ищем свою Великую Александрийскую библиотеку*

ОТ АВТОРА

Невозможно перечислить каждого из всех тех, кто поддерживал меня и помогал в написании данной истории, однако мне все же хочется отдельно отметить Энн Совардс, которая разглядела здесь книгу даже лучше той, какую представляла я, и которая вдохновила меня стремиться к этой лучшей версии.

Однако *особых* благодарностей заслуживают мои фантастические волонтеры и бета-ридеры: Захдия Анвер, Фаузия Али, Захира Халик, Мона Мохаммед и Сайда.

За любые ошибки вина на мне. Все чудеса — их заслуга.

ЗАПИСКИ

Текст письма Верховного архивариуса, главы Великой библиотеки Александрии, командиру военной части Великой библиотеки. Письмо в Кодексе не числится. Ограниченный допуск на чтение

Уэльская армия нарушила договор о перемирии, заключенный с Библиотекой, и бессовестно разграбила ценные книги, которые находились в распоряжении нашей дочерней библиотеки в Лондоне. Серапеум Святого Павла являлся памятником и священным хранилищем знаний, накопленных на протяжении сотен лет, и теперь они предъявляют на него права.

Мы простили им разрушение Оксфордского серапеума, списав это на несчастный случай, связанный с издержками войны. Но теперь? Теперь это уже слишком. Король Уэльса замел слишком далеко, и пора ему указать на его ошибку.

Короли Уэльса и Англии обязаны немедленно возместить ущерб, или столкнутся с неприятными последствиями. Со всех фронтов приходят вести о разгорающихся против нас мятежах, так что следует их приструнить и взять под контроль все те королевства и страны, которые не признают наш авторитет.

Я не позволю более никому проявлять непокорность, и неважно, исходит ли она от иностранных королей или же от наших собственных ученых.

Наказание за предательство – смерть.

Дополнение, написанное рукой архивариуса и адресованное руководителю отдела Артифекса

Меня мало волнуют провинциальные королевства и их разногласия, но Лондон – последнее место, где была замечена наша банда предателей-библиотекарей... к тому же рядом с серапеумом Святого Павла. Знаю, уэльсцы не особо нас жалуют, однако, под угрозой полномасштабной войны с нашими войсками, их выдадут. Если они до сих пор живы.

Рукописный ответ от руководителя отдела Артифекса

Один из последних библиотекарей, которому удалось спастись, видел их внутри серапеума Святого Павла, так что мы знаем, что тогда, по крайней мере, они еще были живы. Сбежали ли они в царящей суматохе или же оказались в братской могиле, выкопанной уцелевшими уэльсцами, посмотрим. Но я бы не стал списывать их как погибших. Кристоферу Вульффу следовало умереть давным-давно, однако никому из нас так и не удалось зачать его в гроб.

Что касается Вашего предыдущего запроса, не без сожаления, но считаю необходимым порекомендовать Григория на должность Верховного скрывающего. Знаю, он существо злобное, однако из других кандидатов у нас есть лишь Искандер. Пришлось выволочь его из темницы, в которую он сам себя и заключил, чтобы взглянуть на него, так что могу с уверенностью сказать – он по-прежнему жив и здоров. И по-прежнему силен и готов сражаться, в этом сомневаться не приходится, но как он когда-то поклялся молчать, так ничего и не говорит. Ни слова. Невесть сколько лет назад пообещал стать для нас бесполезным, и мне кажется, выходит у него слишком хорошо. Не возлагайте на него надежды.

Он написал Вам записку. Я взял на себя смелость прочесть ее и могу сказать лишь, что он желает Вам смерти. Полагаю, он винит Вас в смерти Керии Морнини, точно, как и его сын. Что ж, думаю, оба они не особо-то ожидают на этот счет.

Не беспокойтесь о сбежавших. Мы пообещали немалые деньги в награду за их головы. Скоро даже их собственные родственники будут жаждать их сдать.

ЗАПИСКИ

Текст письма руководителя лондонских поджигателей, адресованного Уиллингеру Беку, главе поджигателей города Филадельфии. Уничтожено после прочтения

Я отправляю Вам из устланного пеплом Лондона подарок: четверых полноправных ученых Великой библиотеки, награжденного немалым числом наград капитана Библиотечной армии и двух его солдат, а также... самое прекрасное... скрыва-тельницу! Не просто полоумную, самопровозглашенную ведьму, а настоящую, обученную в Железной башне скрыва-тельницу, обладающую такой силой, какой я и сам не видел прежде.

Однако это еще не все: они тоже придут с собственными подарками. Поговаривают, эти библиотекари располагают некой секретной информацией, которая способна навсегда уничтожить Великую библиотеку. Полагаю, уже Вам решать, как данную информацию из них выпытывать.

Желаю сил и смелости, брат мой.

ГЛАВА ПЕРВАЯ

Книги горели легко. Бумага чернела от невыносимо высокой температуры, а затем вспыхивала жутким заревом по краям. Языки пламени обращали хрупкие краешки в пепел. А кожаные переплеты дымились, морщились и коптились, словно горящая плоть.

Джесс Брайтвелл наблюдал, как огонь взбирается по пирамиде из книг, и мысленно приказывал себе не вздрагивать, когда слой за слоем пламя пожирало фолианты. Его мозг лихорадочно производил произвольные вычисления: «Сотня книг в пяти слоях». Горящий нижний слой: «Сорок четыре уничтожены». Во втором слое было еще тридцать две книги, и они уже обращались в дым. В третьем было восемнадцать томов, а выше лежали еще пять. На вершине книжной пирамиды лежал одинокий томик, который точно дразнил, умоляя выхватить его из приближающегося к нему пламени. Его легко можно было бы спасти, отнять у спешащего на вершину огня, поглощающего книги слой за слоем, сжигающего что-то и в душе у Джесса, обращая его собственное сердце в дым и в то же время заковывая его в лед.

«Если бы я только мог спасти одну...»

Но Джесс не мог ничего спасти. В данный момент он не мог спасти даже себя.

Под палящим солнцем у Джесса ужасно разболелась голова. Все по-прежнему было как в тумане. Он до сих пор помнил тот хаос, который царил в Лондоне, когда уэльская армия обрушила на город всю свою мощь, битву, которую даже он никогда не предполагал, что англичане проиграют. Он вспомнил завора-

живающий вид купола собора Святого Павла, объятого пламенем над ним, когда библиотекари спешили спасти то, что еще могли.

Джесс помнил, как его отец и брат, когда они были так ему нужны, повернулись спиной и сбежали.

И, самое главное — Джесс до сих пор помнил, что его заставили войти в телепортационный зал, помнил то тошнотворное чувство, будто все тело разрывается на части, а потом собирается вновь далеко-далеко от Лондона... здесь, в городе, принадлежащем поджигателям, в Филадельфии.

Его отправили в мятежные колонии Америки.

Джессу и его друзьям не дали времени прийти в себя. Они все еще чувствовали себя слабыми и разбитыми, а их тут же потащили куда-то, что, похоже, однажды служило спортивным стадионом. Быть может, в лучшие времена тут толпились аплодирующие болельщики. Однако теперь это был наполовину разрушенный стадион с изуродованными, расплавившимися бетонными стойками с одной стороны, а вместо покрытого зеленой травой поля в центре стояла голая земля с погребальным костром книг.

Джесс был не мог отвести взгляд от этих книг, пока те горели, потому что в голове вертелась лишь одна-единственная мысль: «Мы будем следующими».

— Джесс, — произнес профессор Кристофер Вульф, стоявший на коленях рядом с ним в грязи. — Это не подлинные книги. Это бланки. — Это была правда. Однако от взгляда Джесса не ускользнуло то, что Вульф тоже вздрогнул, когда взглянул на пожарище. И блеск в темных глазах профессора намекал на чистую и неподдельную ярость. Он был прав: бланки — это всего лишь пустая бумага и переплеты, которые создает Великая библиотека в Александрии, это только сосуды для наполнения словами, скопированными по команде с оригиналов, которые хранятся в безопасности в библиотечных архивах. То, что предали сегодня огню, являлось лишь пустым символом восстания. На любой территории, принадлежащей Библиотеке, бланки можно легко и дешево заменить, и ничто не будет утрачено.

Однако наблюдать за их смертью все равно было больно. Джессу привили любовь к книгам с детства, при всем при этом

его семья занималась их контрабандой, продавала и зарабатывала отличные деньги на этом.

Слова являются священными, а все происходящее здесь сейчас было гнусной ересью.

Пока Джесс наблюдал, последняя книга сморщилась в зареве пожара, словно желая сжаться, сбежать и укрыться от огня. Однако потом ее края почернели, бумагу объял дым, и книга обратилась в пепел и прах.

Профессор Халила Сеиф стояла на коленях слева от Джесса, выпрямила спину и молчала, словно статуя. Она выглядела совершенно спокойной, а руки уверенно лежали на бедрах, голову же она подняла высоко и гордо, и края хиджаба легонько развевались на горячем ветру. Под черной шелковой профессорской мантией на ней было простое, чудом не перепачкавшееся в грязи платье, лишь по краям юбки виднелись следы грязи и пепла, прилипшие во время их путешествия через Лондон. А вот Глен Уотен по сравнению с Халилой выглядела так, словно замерла лишь на мгновение, пока поднималась с колен: как ловкая воительница, вся в напряжении перед прыжком. Следом находился Томас Шрайбер, затем Морган Холт, а потом — последний и наименее значимый, по мнению Джесса, — Дарио Сантьяго. Изгой даже в их маленькой компании изгнанников.

Справа от Джесса расположился профессор Вульф, а рядом с профессором был капитан Санти. Из этих людей и состояла вся их группа заложников, и у них не осталось никакого оружия. У них не было и времени обменяться хоть словом. Однако Джесс сомневался, что кому-либо из них вообще есть что сказать.

Среди разрушенных трибун виднелись зрители: обыкновенные горожане Филадельфии. Разномастная толпа суровых мужчин, женщин и детей, которые выживали в голод, дефицит продуктов первой необходимости и под постоянными атаками противников. На их лицах не было ни капли сочувствия при виде холеных лиц слуг Великой библиотеки.

Что бы сказал им профессор Вульф, если бы у него была такая возможность? Сказал бы, что Библиотека до сих пор велика и важна и что ее необходимо спасать, а не уничтожать? Что тот рак, от которого она гниет изнутри, еще можно вылечить? Люди бы ни за что не поверили в это. Джесс сделал глубокий